

“Приведите преступника сюда!” - холодно закричала Юнь Ци.

От большой группы императорских телохранителей в черных одеждах и ужасающих белых масках вышли вперед широким шагом два человека и заковали тщедушного истерзанного монаха в железные цепи, а потом схватили, словно цыпленка, и поставили перед лицом Юнь Ци, Наньгун Вэньтяня, Индры, Махамаюри, Посейдона, Михаэла и Одина - Великими семью императорами и многочисленными членами Фракции Принцев.

“На колени!” - равнодушно отдал приказ Наследный принц.

Два императорских телохранителя в белых масках с ужасающими гримасами тут же надавили на его плечи, заставляя его опуститься на колени.

Несмотря на то, что тщедушный немощный монах был тяжело ранен, однако он не терял ясности рассудка. Как только услышал, что должен преклонить колени, он тут же воспротивился, но один из телохранителей жестко ударил его над голенью, заставляя монаха невольно опуститься на пол на колени перед Юнь Ци, Наньгун Вэньтянем, Шакрой и остальными Великими семью императорами и многочисленными принцами.

“Сяо Яоцзы, ты признаешь свою вину?” - хладнокровно произнесла Юнь Ци, она словно богиня взирала на лежащего у ее ног измученного монаха.

“Я... Совершил... Преступление?” - монах медленно поднял свою голову, на которой были грязные седые волосы, и посмотрел на нее пустыми глазами, губы его потрескались.

“Ты, один из членов Фракции Сяо Фаня, твои преступления не могут быть прощены! Тебя необходимо покарать!” - сказал Наньгун Вэньтянь, голос его, словно глас небес, наводил благоговение.

“По... чему?” - потратив свои последние силы, проговорил сквозь губы монах, смотря на всех присутствующих.

“Почему?”

Равнодушно повторил Индра, а потом заговорил: “Ты один из Фракции Сяо Фаня, и этого достаточно, чтобы растерзать тебя на миллионы мелких кусочков!”

“Сяо Фань - великое зло этого мира, Дьявол среди людей, его нужно убить, также как следует истребить и всех его приспешников. Нельзя терпеть подобные злодеяния!” - сказал Один.

“Ха-ха-ха, великое зло этого мира? Дьявол среди людей?” - немного пришел в себя истерзанный щуплый монах.

Его смех начал набирать громкость, и монах, собрав все свои силы, сказал им, словно говорить с ними было ниже его достоинства: “Вы действительно думаете, что мой старший моей семьи - великое зло этого мира? Что он Дьявол среди людей? За это вы все здесь собрались его судить? Хватит ли у вас на это сил?”

“Что?” - услышав это, все присутствующие помрачнели.

“Вы, Фракция Принцев, сами пошли на бесчисленные преступления, отвергли и избавились от бесчисленного количества людей, презрительно к ним относились, ни во что их не ставили, вам самим прямая дорога в Ад к демонам, но сейчас вы решите самосуд над другими? Не думаете, что это смехотворно?”

Голос монаха становился все громче и громче, глаза его были полны насмешки. Он продолжил: “Вы, так тщательно все продумав, на что вы вообще рассчитываете?”

“Если бы не ваши родители, кем бы вы были? Думаете, что без помощи вы до сих пор были бы живы? Если бы не они, хоть кто-нибудь трепетал в благоговении в вашем присутствии? Все вы всего лишь дети своих родителей и без них вы лишь отрыжка, стадо мусора, которому никто не уделит второго взгляда. Вы отбросы, понимаете это?” - чем дальше монах говорил, тем яростнее становилась его речь, в конце он начал кричать.

“Ты будешь убит!”

Услышав слова тщедушного слабого монаха, Юнь Ци, Наньгун Вэньтянь, Шакра и остальные Великие семь императоров с многочисленными принцами тотчас свирепо закричали.

Трое принцев особенно были разъярены его речами, они тут же вскочили со своих мест и подошли к монаху, один за другим подняли свои ладони и были готовы в своем гневе ударить монаха так, что тот умер бы на месте!

“Этот старик хочет умереть, хватит ли у вас смелости его убить?” - старый монах бесстрашно заорал это трем принцам, лицо его покраснело.

Принцы пренебрежительно фыркнули на это, их руки без колебаний опустились на его голову с целью убить.

“Прекратите!” - сказал Наньгун Вэньтянь и равнодушно взмахнул рукой, которая источала мягкую силу, насильно отодвигая трех принцев в сторону.

“Император!” - трое принцев сразу же обратили к нему свои лица, непокорно вставая на ноги

вопреки приказу Наньгуна.

“Он молит о смерти, но не только, чтобы спасти Сяо Фаня, но и для того, чтобы спасти себя от мук! Нельзя позволить ему избежать своей участи, так что не вмешивайтесь!” - молвил вместо Наньгуна Один.

“Слушаемся и повинuemся, император!” - трем принцам не оставалось ничего, кроме как повиноваться, они встали и вернулись на свои места.

“Даже в такой ситуации ты защищаешь Сяо Ваня, но так жаль, что твое доброе сердце пропадет зря, потому что Сяо Фань ни за что не придет спасти тебя!” - холодно засмеялась Юнь Ци, глядя на истерзанного монаха.

“Придет он, не придет, мне все равно!”

Ответил ей в тон старый буддийский монах: “Впрочем, напротив, сегодня вы собрали здесь все свои силы, но Сяо Фань так и не пришел, а лицо вашей Фракции принцев теперь подпорчено, не так ли?”

“Такой упрямый даже перед лицом смерти!”

Михаэла покачала головой, она нахмурилась и сказала: “Ударьте его по лицу сто восемь раз и ни ударом меньше!”

“Слушаемся и повинuemся, император!”

Два телохранителя в белых масках с жуткими гримасами вышли вперед, потом один из них схватил монаха за голову, а другой встал перед его лицом и свирепо ударил его по левой стороне лица.

Раздался удар!

Звонкий удар раздался по всей горе, лицо монаха от сильного удара начало краснеть прямо на глазах.

Удар, удар, удар!

Охранник в маске начал бить по его лицу одной рукой за другой, непрерывно нанося удары, и они эхом отдавались в ушах всех присутствующих.

На вершине горы стояла гробовая тишина, которую прерывали только звуки мощных пощечин.

Шлепок!

На тридцать шестом ударе изо рта монаха хлынула кровь.

Удар!

На семьдесят втором ударе у монаха вылетел первый зуб.

Удар!

На сто седьмом ударе монах отлетел и очень сильно ударился спиной о ближайший большой валун.

Удар!

Двое телохранителей в белых масках подошли к монаху, опять схватили его и ударили в последний раз. Однако этот удар был не только последним, но и самым сильным, поэтому от силы удара монах впал в кому, он неподвижно лежал на земле.

Посейдон постучал пальцем по подлокотнику, а потом безэмоционально сказал: "Разбудите его!"

"Слушаемся и повинуемся, император!"

Вперед вышли два телохранителя в белых масках и вытащили из-за пазух неизвестные красные пилюли, насильно раскрыли рот изможденному монаху и засунули туда по пилюле.

Монах закашлялся.

Судя по всему, у этой странной никому неизвестной пилюли был особенный эффект - спустя короткое время лежащий на полу монах открыл глаза и пришел в себя.

"Принесите его сюда!" - молвила Юнь Ци.

Два телохранителя подхватили монаха и поставили его перед Юнь Ци, Наньгун Вэньтянем, Шакрой и остальными Великими семью императорами и многочисленными принцами.

"Как жаль, что Сяо Фань не смог сегодня почтить нас своим присутствием!"

В глазах Махамаюри плескалось безумие, она с безжалостной усмешкой сказала измученному

монаху: “Потому что, если бы он пришел, я тут же обезглавила бы его, а потом похоронила бы вас обоих на вершине горы!”

“Могу... Вам... Верить?”

Из-за того, что лицо монаха опухло и ему выбили около восьми зубов, он с трудом мог говорить.

“Разумеется!”

Глаза Махамаюри наполнились самодовольством, она неистово закричала: “Как по мне, в Сяо Фане нет ничего особенного, я с легкостью его убью, не сложнее, чем порвать картину!”

Монах усмехнулся. Он хотел было рассмеяться, но его истерзанное лицо прострелила боль, поэтому он не смог произнести ни звука.

“Довольно, уже почти полдень, время привести наказание в силу!” - равнодушно оборвал диалог Махамаюри и монаха Наньгун Вэньтянь.

“Слушаемся и повинуемся, император!”

Вперед вышли четверо телохранителей в белых масках и достали множество ножей самого разного размера, почтительно преклонили колени во все стороны света, а потом приготовились к началу казни “Тысяча надрезов”.

Всякая надежда ушла из глаз изможденного монаха, в них остался только страх.

Перед лицом верной смерти любой будет потрясен неопишуемым чувством ужаса, и монах не был исключением. Прежде он молил о смерти, потому что разум преобладал над страхом в сердце, теперь же, когда момент его смерти стремительно наступал, страх победил разум, и монах в ужасе затрясся.

И вдруг в этот самый момент в тени телохранителей появился человек, который бесстрастно осмотрел всех присутствующих.

Это был Сяо Фань!

<http://tl.rulate.ru/book/28948/671620>